

ТВОРЧЕСТВО КАК ПРОЦЕСС РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ, НЕСТАНДАРТНЫХ ЗАДАЧ. ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для понимания сущности творчества, его места и роли в жизни общества в целом и человека в частности важно установить, когда возникает необходимость в творчестве. Анализ творчества как процесса решения проблем (задач), органически слитого с разрешением социальных противоречий и поиском способов удовлетворения потребностей человека (общества), занимает центральное место в теории творчества, является ключом к пониманию сущности жизни общества, человека, его философии.

Приступая к анализу творчества как процесса решения проблем, следует отметить, что элементы творчества в зачаточных формах, несомненно, используются и высшими животными. Животные осуществляют эксперименты, ища выход из затруднительного положения. Такое предположение подкрепляется широко известным высказыванием Ф. Энгельса. «Нам общи с животными все виды рассудочной деятельности,— писал Ф. Энгельс в «Диалектике природы»,— *индукция, дедукция, следовательно, также абстрагирование... анализ* незнакомых предметов (уже разбивание ореха есть начало анализа), *синтез* (в случае хитрых проделок у животных) и, в качестве соединения их обоих, *эксперимент* (в случае новых препятствий и при затруднительных положениях)»³¹.

Управление, регулирование поведения животных, деятельности человека, общества, любое саморегулирование системы осуществляется на основе принципа обратной связи. В процессе переработки информации вырабатывается план деятельности. Если ситуация новая, нестандартная, план строится на основе вероятностного прогноза, на предположении об определенных результатах планируемой деятельности, затем в процессе деятельности результаты ее благодаря существованию обратной связи сопоставляются с программой и корректируются, исправляются или коренным образом перестраиваются.

На протяжении многих лет классического периода развития физиологии высшей нервной деятельности (примерно до второй четверти XX в.) знаменем, «ведущим принципом ее была рефлекторная дуга. Установленный в настоящее время всеобщий факт регуляции и контроля всех отправлений организма по принципу обратной связи заставил признать необходимость замены понятия рефлекторной дуги, не замкнутой на периферии, понятием рефлекторного кольца (термин введен Н. А. Бернштейном — *А. III*). На место атомизированной цепочки элементарных рефлексов современное физиологическое воззрение ставит непрерывный циклический процесс взаимодействия организма с переменчивыми условиями внешней и внутренней среды, развертывающейся и продолжающейся как целостный акт вплоть до его завершения»³².

«Если проанализировать, на чем базируется формирование двигательных действий,— пишет Н. А. Бернштейн,— то окажется, что каждый значимый акт представляет собой решение (или систему решений) определенной задачи действия... Судя по всему, мы имеем перед собой два связанных процесса. Один из них есть вероятное прогнозирование по воспринимаемой текущей ситуации, своего рода экстраполяция на некоторый отрезок времени вперед... Наряду же с этой вероятностной экстраполяцией хода окружающих событий... совершается процесс программирования действия, долженствующего привести к реализации потребного будущего...»³³.

Итак, действия животных осуществляются на базе вероятностного прогнозирования. В процессе поисковой деятельности животное корректирует поведение, меняет его. Разумеется, *вероятностное прогнозирование осуществляется у животных при помощи моделей, существенно отличающихся от человеческих*.

Анализируя жизнедеятельность человека (общества), ее источники и детерминации, классики марксизма-ленинизма создали диалектико-материалистическую философию как науку о наиболее общих законах и формах развития не только природы, но и общества, сознания, как теорию человеческой деятельности и методологию ее исследования. К Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» писали, что исследование человеческой жизнедеятельности, общества имеет свои предпосылки: «Предпосылки, с которых мы начинаем,— не произвольны, они — не догмы; это — действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это — действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни.»³⁴

Таким образом, деятельность человека (общества, как и любой саморазвивающейся системы) осуществляется ради удовлетворения своих потребностей. Суть дела выражается в самом определении понятия. Потребность есть нехватка чего-либо необходимого для сохранения, воспроизведения, функционирования и развития живых существ, будь то приток вещества, энергии или информации из окружающей внешней среды³⁵. Неудовлетворение потребностей ведет к деградации и гибели. «...Никто,— подчеркивал К. Маркс,— не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 537

³² Бернштейн Н. А. Очерки по физиологии движения и физиологии активности. М., 1966. С. 299—300

³³ Там же. С. 307—308

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 18

³⁵ См.: Симонов П., Еришов П. Потребности и сознание // Наука и жизнь. 1983. № 8. С. 73

ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности...»³⁶

Потребности есть важнейшее и исходное условие человеческой деятельности. Поскольку без удовлетворения потребностей, писал К. Маркс, жизнь человека невозможна, то производство материальных и духовных благ для этого и порождение им новых потребностей есть первое, исходное и основное человеческое дело³⁷. Потребности составляют внутреннюю движущую силу производства. Потребность — первое звено в любом цикле деятельности.

В свою очередь потребности человека детерминированы конкретно-историческими условиями жизни человека, прежде всего материальными; среди них влияние материального производства, практики на формирование потребностей общества является наиболее мощным, определяющим. Подчеркивая последний момент, никогда нельзя забывать, что производство (практика), как отмечал К. Маркс, не выступает как самодовлеющая величина, не является самоцелью. Оно осуществляется «для создания потребительской стоимости, для *человеческих потребностей*». Неверно поэтому считать, что практика или производство является *конечной* целью познания. Конечной целью познания, точнее, конкретного цикла познания, как и любой другой деятельности человека, является *удовлетворение его потребностей*»³⁸.

Потребности человека и цели его деятельности органически связаны. Первые определяют вторые. Цели деятельности человека направлены на удовлетворение потребностей. Процесс целеполагания предполагает уяснение потребностей, отбор первостепенных, выбор средств, разработку программы, плана деятельности по достижению цели и т. д. Цель является особым рода осознанием объективных условий бытия. «На деле цели человека порождены объективным миром и предполагают его, — находят его как данное, наличное»³⁹. При определении цели осознаются и объективные потребности и объективные возможности деятельности, и результаты самой деятельности. «История — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»⁴⁰.

Некоторые разновидности идеализма рассматривали мир как форму инобытия идей, рождающихся в процессе мышления, видели движущие силы развития мышления в его внутренних противоречиях. Мышление для них демиург, творец всего сущего. Материализм исходит из того, что мысль рождается не из другой мысли, а из сферы потребностей и интересов. При всем его значении мышление само по себе не является двигателем человеческого поведения, им являются потребности человека, общества. «Ни одно из проявлений высшей нервной деятельности человека, будь то сознание, мышление, эмоции, воля и т. п., не могут быть поняты ни в общетеоретическом плане, ни в прикладном отношении вне их связей со сферой потребностей»⁴¹.

Цель — единство ряда субъективных и объективных моментов. В противоположность идеализму, раздувающему субъективные моменты и признающему только субъективную цель, как «не из мира взятую», как «чистую идею», т. е. видящему основание цели в субъекте или в мышлении как таковом, утверждающему, что цель полностью, целиком предшествует реальной действительности, материализм занимает другую позицию. Уже домарксовский материализм усматривал объективные предпосылки цели в нужде, в потребностях человека, во внешнем мире. Однако слабостью старого материализма было то, что он не учитывал деятельную сторону субъекта, который не только отражал объективный мир, но и изменял, творил его. Этот порок был преодолен марксистской философией, показавшей, что потребности человека в источнике, в их конкретном содержании определяются процессом общественного производства. Человек, изменяя условия своей жизни, изменяет и себя, т. е. свои потребности, свои цели.

Человек — существо социальное. В его индивидуальных потребностях, в целях своеобразно выражаются потребности общества. Во многих видах его деятельности эта связь очевидна. Не так ясно они прослеживаются в научной деятельности. Среди части ученых существует мнение, что направление и темпы их исследований определяются их личными вкусами, далекими от потребностей практики, производства, развития общества. Например, английский ученый и писатель Ч. П. Сноу так характеризует атмосферу, существовавшую в Кембридже в 20—30-е годы: «Больше всего мы гордились тем, что наша деятельность ни при каких обстоятельствах не может иметь практического смысла. Чем громче это удавалось провозгласить, тем величественнее мы держались»⁴².

Марксизм-ленинизм показал, что направление научных исследований детерминированы прежде всего потребностями производства, практики. «Точка зрения жизни, практики, — писал В. И. Ленин, — должна быть первой и основной точкой зрения теории познания»⁴³. Большое воздействие на тематику научных исследований оказывают и потребности самой науки. Общие запросы практики и науки представляют собой как бы «социальный заказ», заданный конкретными общественно-историческими условиями данной эпохи, выполнение которого и осуществляется учеными.

«Ученый думает, — писал Б. М. Кедров, — что он руководствуется своими собственными соображениями, касающимися его личной деятельности на научном поприще, а на самом деле в конечном счете им руководили, но весьма завуалированно, назревшие потребности научного и мате-

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч 2-е изд. Т. 3. С. 245

³⁷ См. там же С. 26—27, 245

³⁸ См.: Шумилин А. Т. Проблема структуры и содержания процесса познания Гл. IV

³⁹ Ленин В. И. Поли собр соч. Т. 29. С. 171

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 102

⁴¹ Симонов П., Ершов П. Потребности и сознание С. 73

⁴² Сноу Ч. П. Две культуры. М., 1973. С. 42—43

⁴³ Ленин В. И. Поли собр соч. Т. 18 С. 14

риального движения всего общества»⁴⁴. Во многих случаях, подчеркнем, детерминация научного исследования потребностями общества выступает совершенно отчетливо. Потребности, проблемные ситуации, задачи очевидно определяют конкретные исторические условия. С изменением условий жизни изменяются потребности, средства их удовлетворения, проблемы.

Непрерывное развитие потребностей человека — специфическая закономерность развития общества. «Человек отличается от всех остальных животных, — отмечал К. Маркс, — безграничностью своих потребностей и их способностью к расширению...»⁴⁵. К. Маркс назвал его «всеобщим законом возвышения потребностей». Этот закон всесторонне изучался В. И. Лениным⁴⁶ как важнейший фактор социалистического строительства. Особенно ясно проявляется действие этого закона в условиях быстро развивающегося современного социалистического общества. Закон возвышения потребностей — важный момент обоснования бесконечности прогрессивного развития общества.

В процессе удовлетворения потребностей человек (общество) встречается с двумя ситуациями, определяющими два различных вида деятельности. Первая характеризуется тем, что человек имеет средства удовлетворения своей потребности, а вторая — тем, что человек не имеет таких средств (орудий, приспособлений для осуществления какой-либо деятельности, знания приемов, способов достижения какой-либо цели и т. д.).

В первом случае человек просто использует для удовлетворения потребности имеющиеся у него средства, известные способы действий, т. е. действует в соответствии с имеющимся у него готовым рецептом, по шаблону, алгоритму, обычаю, применяет известную технологию. Это деятельность «механическая», стереотипная, исполнительская. В этом случае перед человеком стоит стандартная задача⁴⁷, решение которой осуществляется по готовым схемам, алгоритму, стандарту. Здесь нет необходимости проводить какие-либо исследования, искать, изобретать и т. п.

Если же человек не имеет средств удовлетворения возникшей потребности, не знает, как ее удовлетворить, то возникает ситуация разрыва, *противоречия между потребностями человека и имеющимися у него средствами (способами), знаниями для их удовлетворения*. Складывается проблемная ситуация, которая требует разрешения («проблема» в переводе с греческого означает вопрос, «поставленный для разрешения»).

Эту ситуацию В. И. Ленин характеризует как «тупик», когда «практика человека, имея перед собой... объективный мир, встречает „затруднение в осуществлении“ цели, даже натывается на „невозможность“...»⁴⁸.

Противоречие, являющееся ядром проблемной ситуации, может принимать разные формы, например, как противоречие между методом и объектом научного исследования, между известным и неизвестным, обычным и необычным, новым фактом и старой теорией, между конкурирующими теориями⁴⁹, в самом широком смысле — между субъектом и объектом, объективной действительностью. Проблема является результатом осознания проблемной ситуации, ее противоречий. Ядром, базой проблемы является противоречие между потребностью общества, человека и средствами ее удовлетворения.

Исследования советских психологов С. Л. Рубинштейна, Я. А. Пономарева, А. М. Матюшкина⁵⁰ и других показали, что проблемная ситуация представляет собой особого рода отношение между личностью и объективной реальностью, «состояние неуравновешенности, возмущения функционирующей системы «субъект — объект»⁵¹. Человек в проблемной ситуации осознает ограниченность своего опыта по отношению к изменившемуся объекту, недостаточность информации; он не знает как удовлетворить возникшие у него потребности. Признаком появления проблемной ситуации является возникновение трудностей в достижении цели. В этих условиях формируется потребность в новых сведениях, знаниях об объективном положении вещей, о способах разрешения возникших противоречий.

Решение проблемы состоит, следовательно, в поиске, в нахождении способов удовлетворения потребностей. Неудовлетворенная потребность неизбежно ведет поначалу к застою, а в дальнейшем к деградации общества и гибели. По образному выражению С. Г. Струмилина, проблема подобна загадочному Сфинксу, который требует: «Разреши меня, а не то я тебя сожру».

Противоречия могут возникать в различных областях жизни общества, в сфере науки и техники, искусства, политической жизни, быта и т. д., но все они в конечном счете будут выражением базового противоречия — противоречия между потребностями человека и средствами их удовлетворения.

Разрешение этого противоречия требует создания либо новых вещей, либо новых, качественно

⁴⁴ Кедров Б. М. О теории научного открытия Научное творчество М, 1969 С. 34

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч 2-е изд Т 49 С 122

⁴⁶ Ленин В. И. Поли собр соч Т 2 С 196

⁴⁷ Стандартная задача — типовая, неоригинальная, шаблонная, лишенная индивидуальности, решавшаяся неоднократно в прошлом, решение которой известно, и т. д.

⁴⁸ Ленин В. И. Поли собр соч Т 29 С 196

⁴⁹ См Берков В. Ф. Структура и генезис научной проблемы Минск, 1983 С 164

⁵⁰ Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования М., 1958,

Пономарев Я. А. Психология творческого мышления М, 1960, Матюшкин А. М.

Проблемные ситуации в мышлении и обучении М, 1972

⁵¹ Пономарев Я. А. Цит соч С 109

новых способов действия. Но создание нового и есть творчество. Создание нового, комбинирование — существенные, фундаментальные признаки творчества.

Таким образом, творчество в этом плане выступает как *деятельность, направленная на решение проблем, нестандартных задач*⁵². Это есть одновременно и процесс разрешения социального противоречия, и процесс поиска путей удовлетворения потребностей; удовлетворение потребности через разрешение противоречия. Движущей силой творчества является противоречие, разрешение противоречий составляет содержание творчества, а удовлетворение потребностей — цель его. Решение проблемы, разрешение противоречия, удовлетворение потребности слиты в творчестве, являются его содержанием, мотивом, движущей силой и целью. Три момента одного процесса: проблема, противоречие, потребность в одной клеточке творчества. Творчество — форма развития общества и его среды. Разработка теории творчества, теории решения проблем, нестандартных задач является, таким образом, насущнейшей задачей. Чем сложнее проблемы, тем острее потребности в теории их разрешения, в теории творчества.

Главными формами научно-технического прогресса являются изобретения и открытия. Они же — основные формы и результаты творчества. Теория творчества есть теория изобретений и открытий. В этом плане теория творчества выступает как методология научно-технического творчества. Теория творчества — важное звено в теоретическом обеспечении стратегического курса партии на ускорение социально-экономического развития.

«Вся жизнедеятельность общества, классов, наций, организаций, коллективов в определенном отношении представляет собой диалектический процесс формирования и разрешения проблем. Возникновение и решение проблем, — пишет В. И. Куценко, — словно систола и диастола — две фазы сердечного цикла обуславливают характер биения пульса жизни всего социального организма»⁵³.

Творчество: развитие, деятельность, самоутверждение, разрешение противоречий, решение задач. Философия, анализируя процессы изменения действительности, ввела ряд категорий: движение (изменение вообще) развитие, деятельность, творчество.

Анализируя природу сознания, В. И. Ленин высказал мысль, что в ясно выраженной форме ощущение связано только с высшими формами материи, а «в фундаменте самого здания материи» существует лишь способность, сходная с ощущением, — свойство отражения.

Рассматривая теперь генезис и развитие творчества, второй функции сознания, мы неизбежно приходим к выводу, что материи присуща и способность непрерывно порождать новое. Эта способность выражена в категориях изменения, движения и развития. С появлением человека возникает совершенно новая форма развития, характеризующаяся, в частности, целенаправленным, планомерным, сознательным созиданием нового («Мир не удовлетворяет человека...»). Это потребовало введения категории творчества. Следовательно, вполне правомерно и необходимо считать, что в фундаменте здания материи существует и способность, сходная с творчеством, — свойство развития. Понятно, что творчество так же отличается от форм развития, присущих неорганической материи, как и психические формы отражения отличаются от отражения в неживой природе. Творчество — высшая и специфическая форма развития.

Развитие — вид движения, включающий количественные и качественные изменения. Законы и категории диалектики раскрывают содержание и формы развития. При переходе к анализу развития общества, специфики социальной формы движения вводится категория «деятельности» как специфически *человеческой* формы активного отношения к окружающему миру, содержанием которой является целесообразное преобразование действительности.

При рассмотрении сложной структуры деятельности человека выделяется ее особый вид — творчество, состоящее в создании новых вещей и способов действия, новых материальных и духовных ценностей в процессе преобразования действительности.

Деятельность всегда предполагает бытие субъекта, а творчество — субъекта-творца; деятельность целенаправлена, детерминирована потребностями человека, является осознанной по характеру и т. д.

Введение категории творчества, т. е. нового вида деятельности, специфика которого раньше не выделялась, было крупным шагом в развитии философии и науки. Развитие знаний шло по пути дифференциации их. Включение изменений природы в понятие творчества, объявление природы творцом осуществляется на основе аналогии: в процессе развития природы возникают новые формы природных вещей. Но для создания научного определения *явно недостаточно* сходства в одном признаке при принципиальном отличии в других (целенаправленность, сознательность, детерминированность социальными условиями, наличие субъекта действия).

Попытки трактовать творчество как бессубъектное развитие не только не дают ничего нового для науки, но ведут к путанице, противоречат логике развития науки, движущейся от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго и все более высоких порядков, к раскрытию подсистем, более глубоких, тонких процессов, на основе которых углубляется познание целого, системы.

⁵² См.: Шумилин А. Т. Проблемы структуры и содержание прогресса познания; Шумилин А. Т., Лазарев Ф. В. К вопросу о соотношении отражения и творчества // Проблемы философии. Вып. 91. Киев, 1984; Бирюков Б. В., Гутчин Н. Б. Машина и творчество. М., 1982; Саймон Г. Наука об искусственном. М., 1972; Сибато С. Умственный труд и творчество // Вопросы философии. 1980. № 2; Калошина И. П. Структура и механизмы творческой деятельности. М., 1983, Куценко В. И. Общественная проблема: генезис и решение. Киев, 1984

⁵³ Куценко В. И. Общественная проблема: генезис и решение. С. 50

Советский исследователь П. П. Крамар убедительно показывает, что творчество составляет сущность деятельности человека. Творчество человека есть одна из форм развития мира, его особо важная форма развития, осуществляемая через человеческую деятельность. Поэтому понятие развития должно входить в сущностное определение творчества, «понимаемого прежде всего и главным образом как развивающаяся деятельность человека и именно благодаря развитию приводящая к качественно новым результатам, которые человек (человечество) не мог (не могло) достичь ранее по той причине, что его деятельность еще не была развита в достаточной степени»⁵⁴.

Понимание творчества как формы развития предполагает его анализ в свете общей теории развития — диалектики, с позиции законов диалектики: закона перехода количества в качество (творчество как качественно новая деятельность, создающая новое качество, и т. д.), закона отрицания отрицания (новое как диалектическое отрицание предшествующих форм), закона единства и борьбы противоположностей (ядром творчества является разрешение противоречия конкретной проблемы). Творчество «есть в высшей степени диалектический процесс... творческая по содержанию деятельность является наиболее адекватным выражением законов материалистической диалектики»⁵⁴. Диалектическая логика есть логика творчества, логика творческого мышления, логика открытий новых знаний и преобразования мира.

Творчество как форма самоутверждения человека, его самодеятельности и саморазвития. Марксизм-ленинизм под социальной самодеятельностью понимает осуществление сущности человека как чего-то действительного, где цели деятельности теряют характер внешней необходимости и «полагаются как самоосуществление, предметное воплощение субъекта»⁵⁵. Деятельность человека определяется уже не логикой создания вещного богатства, а логикой выявления «творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития... т. е. развития всех человеческих сил как таковых...»⁵⁶.

Изменение предметного мира подчинено, таким образом, самоизменению субъекта. С. С. Гольден-трихт, Л. А. Пьянова подчеркивают, обращаясь к известному изречению К. Маркса, что конечной целью человека и результатом его самодеятельности является производство самого человека, развитие его творческих сил безотносительно к установленному заранее масштабу. Творчество в своей основе есть производство и реализация преобразующей сущности человека. В творчестве человек предстает, следовательно, как самодеятельное, саморазвивающееся существо, как субъект и одновременно результат своей собственной деятельности⁵⁷.

Учитывая эти моменты, авторы определяют: «Творчество — универсально-преобразующая, целостная культурно-историческая самодеятельность, в процессе которой осуществляется самопроизводство и саморазвитие социальных сил человека»⁵⁸.

Творчество является формой бытия человека, смысл же творчества состоит в развитии и самоусовершенствовании рода «человек», развитии его сущности. Творчество — родовая сущность человека и форма его развития.

Решение проблем, т. е. творчество, духовное творчество, осуществляется в процессе сознания, мышления (как формы движения сознания) человека. Мышление представляет собой необычно сложный процесс. Следует отметить, что в последние десятилетия открыт ряд явлений, чрезвычайно важных для понимания сущности мышления, его особенностей, свойств и форм.

Первоначально ученые стремились понять формы мышления и их связи. Анализ логических форм мышления, их связей, правил построения выводного знания был предметом формальной логики, начавшей складываться уже в античное время. Однако ее законы не раскрывали движущих сил мышления и его механизмов. С XVII—XVIII вв. мыслители долгое время рассматривали мышление как процесс образования ассоциаций и их движение. Учение об ассоциациях развивали и материалисты (Т. Гоббс, Д. Гартли, Д. Пристли, Ч. Дарвин и др.) и идеалисты (Дж. Милль, Д. С. Милль, А. Бен и др.). Сторонники ассоциативной теории мышления рассматривали ассоциации как основную структурную единицу мышления, понятие — как «ассоциацию представлений», суждение — как «ассоциацию понятий», а умозаключение — как «ассоциацию суждений». Ассоцианистские трактовки мышления сосуществовали с формально-логической характеристикой мышления.

Ассоцианистская теория, вскрыв бесспорный факт большой роли ассоциаций в мышлении, но в соответствии с господствующим созерцательным подходом к действительности не рассматривая мышление как деятельность, как форму активности человека, не могла объяснить его целенаправленность.

Особой заслугой психологов Вюрцбургской школы (О. Кюльпе, А. Майер, И. Орт, Х. Ватт и др.) было рассмотрение мышления как деятельности, в частности выдвижение принципиального положения, что действия одного и того же раздражителя люди воспринимают и описывают по-разному, что кроме и вне раздражителя существует фактор, влияющий на восприятие и описание, что таким фактором является *задача (проблема)*. Понятие задачи впервые выдвинуто Х. Ваттом. Н. Ах конкретизировал понятие задачи, выделив в ней «детерминирующие тенденции» и «представления цели». Выдвинутое положение о задаче наносило удар по ассоцианистской теории, рассматривающей

⁵⁴ Крамар П. П. К определению понятия «творчество» // Вопросы общественных наук. Киев, 1982. С. 58. г Там же. С. 60

⁵⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. II. С. 109—110

⁵⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 476

⁵⁷ См.: Гольдентрихт С. С., Пьянова Л. А. К вопросу об общей теории творчества // Вестник Московского университета.

Сер. «Философия». 1983. № 7

⁵⁸ Там же. С. 59

мышление как поток субъективных переживаний, произвольно наслаивающихся ассоциаций сознания. Отмечая огромную заслугу психологов Вюрцбургской школы, показавших, что мышление есть деятельность, направленная на решение задачи, необходимо иметь в виду, что они оставались на идеалистических позициях, мышление рассматривали в отрыве от практики, как проявление лишь духовной способности человека, как деятельность души.

Идеи, выдвинутые психологами Вюрцбургской школы, об установке, детерминирующей тенденции, о задаче, контролирующей и направляющей мышление,— были развиты О. Зельцем, который пытался преодолеть противопоставление репродуктивного и продуктивного мышления. Рассматривая процесс решения задачи, О. Зельц особое значение придавал первому этапу — образованию «общей задачи» (проблемы). Между элементами «предметных отношений» существуют определенные стороны, определенная взаимозависимая система, в которой есть характеристика известного, определено неизвестное (искомое), но не установлена связь между известным и искомым. Именно в незавершенности О. Зельц видит «соль» проблемности. Впервые в истории экспериментальных исследований мышления О. Зельц рассматривал его как процесс, в котором предыдущие стадии подготавливают и обуславливают последующие с постоянным возвращением к условиям задачи⁵⁹.

Заметим, что *роль задачи*, направляющей деятельность, была вскрыта значительно позже и на уровне животных.

Решение задачи в жизнедеятельности животных играет большую роль. Анализируя поведение животных, природу двигательного акта (формы жизнедеятельности организма, которыми они активно воздействуют на среду), физиологами было вскрыто, «что *единственным* стандартом-определителем и для программы двигательного действия, и для ее выполнения, и для корректирования по обратным связям может являться только оформившаяся и отображенная каким-то образом *двигательная задача*. Последовательность в возникновении и реализации любого действия из класса так называемых произвольных движений можно представить в виде следующих этапов:

1) воспринята и в нужной мере оценена ситуация, т. е. обстановка и сам индивид, включенный в нее;

2) индивид определяет, во что ему нужно превратить эту ситуацию, что посредством его активности должно стать вместо того, что есть. Это уже выявившаяся *двигательная задача*»⁶⁰.

Значение этого вывода трудно переоценить.

Проблемная ситуация первоначально исследовалась психологами. Именно они первые пришли к выводу, что процесс решения проблем, задач является главным в мышлении. *Мышление и есть процесс решения задач*.

Выдающийся советский психолог С. Л. Рубинштейн в книге «О мышлении и путях его исследования» писал: «Проблемность — неотъемлемая черта познания, она выражает не субъективное лишь состояние познающего, но закономерно вытекает из объективного отношения познания к бытию... Наличие в проблемной ситуации противоречивых данных с необходимостью порождает процесс мышления, направленный на их «снятие». Первый важнейший вопрос: «Что делать?» — ставит перед человеком сама жизнь... Начало мышления — в проблемной ситуации. Мышление — это по существу своему познание, приводящее к решению встающих перед человеком задач и проблем»⁶¹.

Эти идеи развиты в работах советских психологов А. Р. Лурия, К. Славской, О. К. Тихомирова, А. Ф. Эсаулова, Л. Л. Гуровой и др.

Большой вклад в раскрытие природы мышления внесла *гештальт-психология* (М. Вертгаймер, В. Келер, К. Коффка и др.). В частности, она обосновала положения, что главными по содержанию мышления (и всякого психического процесса) являются не отдельные элементы (ощущения, восприятия и т. д.), а некоторые целостные образования-конфигурации, формы, или «гештальты» (модели). Центральное место в мышлении, по их мнению, занимает *решение задач, разрешение проблемных ситуаций*, решение возникает внезапно, независимо от предшествующей деятельности, опыта и противоположно «пробам» (В. Келер) в результате переконструирования имеющегося гештальта.

Гештальт-психология поставила вопросы о специфике творческого образного мышления, о том, как создается новое в мышлении, о роли прошлого опыта, *о фазах решения задачи* (фаза нахождения принципа, основной идеи решения, фазы ее проверки и реализации), ввела понятия об эвристических методах мышления⁶².

Исследователи специфики различных видов творчества единодушно подчеркивают, что их содержанием является разрешение типичных для них задач и лежащих в их основе *противоречий*.

Исследователи *технического творчества* — Г. С. Альтшуллер, В. И. Белозерцев, Г. Я. Буш, Е. В. Попов, В. М. Фигуровская, К. С. Пигров, И. П. Мамыкин и другие — показали, что содержанием последнего являются решения различных технических, изобретательских задач. «Ядром технической проблемы, — пишет В. И. Белозерцев, — является противоречие между технической потребностью (необходимостью) и технической возможностью, отсутствием условий и способов ее достижения при данных технических возможностях»⁶³.

⁵⁹ См. Тихомиров О. К. Структура мыслительной деятельности человека М, 1969 С 37-38

⁶⁰ Бернштейн Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности М, 1966 С 276 (выделено нами—Л. Ш.)

⁶¹ Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования С 14, 15

⁶² См. Тихомиров О. К. Цит. соч С 42—44

⁶³ Белозерцев В. И. Техническое творчество Ульяновск, 1975. С. 163

В свою очередь, и исследователи, изучающие художественное творчество, единодушно отмечают, что произведения *художественного творчества* отличаются многопроблемностью. Разрешение основной проблемы, органически связанной с идеей произведения, предполагает решение множества частных проблем и подпроблем. По существу, каждый шаг в развитии произведения художественной литературы связан с решением новой проблемы. Все они, в свою очередь, направлены на раскрытие и решение проблем (противоречий) общества. Чем крупнее художник, тем актуальнее проблемы, им выдвигаемые. Интерес к произведению искусства тем выше, чем острее противоречия проблемы, рассматриваемые в них.

Источником лирического произведения часто выступает противоречие между действительностью и желанием любви, мечтой и т. д. У Блока мы читаем: «Она в любви призналась страстной, / а я упал к ее ногам», а в дневнике поэт замечает: «Ничего этого не было».

В живописи, скульптуре большое место занимает решение задач отражения эстетического в действительности, фиксирования его на холсте или в мраморе, живой природы в мертвом материале, движущегося, изменяющегося в статичном, неподвижном. Найти адекватную форму, раскрыть социальное значение сложных общественных явлений средствами живописи — увлекательная и социальная важная задача художника.

Историческое творчество во всем многообразии его форм, проявляющееся прежде всего в создании новых общественных отношений, социальных форм и институтов, прямо направлено на разрешение социальных противоречий, социальных проблем и задач. Наиболее ярко этот аспект проявляется в периоды социальных революций, национально-освободительной борьбы, войн. Разрешение глубочайших противоречий между новыми производительными силами и устаревшими, превратившимися в оковы производительными отношениями, является содержанием социальных революций. В революциях, писал В. И. Ленин, творчество масс проявляется наиболее мощно и ярко.

Решение нестандартных задач в любой сфере деятельности и есть творчество. Творчество, создание существенно нового, создание новых полезных комбинаций, решение нестандартных задач, проблем, принятие решение в нестандартной ситуации суть синонимы.

Каждый человек решает бесчисленное количество задач в процессе своей жизни. «Ни с чем в своей деятельности человек не сталкивается так часто и ни в чем так сильно не нуждается, как в способности ставить и решать задачи самых разнообразных типов и различной степени сложности. Весь тернистый путь человечества, каждый его этап — это постановка и решение все новых, выступающих перед людьми задач»⁶⁴. Часть из этих задач нестандартна. При этом надо учитывать, что и сам человек не стандартен. Нет двух одинаковых людей Поэтому каждый человек почти всегда новый элемент ситуации и действует, следовательно, в новой ситуации.

С пониманием того, что человек в жизни постоянно сталкивается с необходимостью решать нестандартные задачи, а также с определением творчества как процесса решения нестандартных задач, делается наглядным тезисом К. Маркса о том, что творчество является родовой сущностью человека, что творчество так же присуще человеку, как сознание, мышление, память, воображение, что мышление также есть творческий процесс.

Естественно, что наибольшее внимание проблеме было уделено науковедением. Выяснение роли проблемы было связано в решающей степени с анализом закономерностей развития науки в целом и научных исследований. Выдающиеся ученые Д. Гильберт, В. Гейзенберг и другие подчеркивали, что последние начинаются с возникновения проблемы и посвящены поиску их решения.

Таким образом, естествоиспытатели, психологи, историки, исследователи техники и искусства пришли к выводу, что любой из видов творчества состоит в решении своих специфических проблем.

С середины 60-х годов проблема как важнейшая сторона творчества стала изучаться и философами⁶⁵. Обобщая результаты исследований, они пришли к выводу, что творческий поиск *начинается с осознания проблемы, ее постановки и состоит в ее разрешении; постановка проблемы — первый этап творчества. Осознание проблемы — один из основных моментов творчества, мышления.*

Е. С. Жариков писал: «Понятие проблемы наиболее точно охватывает суть одного из наиболее необходимых моментов научного познания, а именно переход от известного к неизвестному, с превращением последнего в первое»⁶⁶.

Е. Я. Режабек в книге «Научный поиск», подробно рассматривая содержание исследования, подчеркивает, что творческое мышление всегда является проблемным. В русле диалектической логики категория «проблема» приобрела иное, более глубокое содержание: «Проблема — это не просто вопрос, а такой вопрос, для ответа на который в предшествующем знании нет готовых

⁶⁴ Эсаулов А. Ф. Психология решения задач М, 1972 С 5 См также Куценко В. И. Социальная задача как категория исторического материализма Киев, 1972, Калошина И. П. Структура и механизмы творческой деятельности

⁶⁵ См : Копнин П. В. Логика научного исследования и ее основные понятия //Вопросы философии. 1964. № 3; Жариков Е. С. Гносеологическое значение проблемы // Проблемы в современной науке М., 1964, его же. Гносеологический смысл постановки проблемы // Вопросы философии. 1964. № 11, его же. О действиях, составляющих постановку научной проблемы // Философские науки. 1973. № 1; Мочалов И. И. Проблема как категория логики научного исследования //Вопросы философии. 1964. № 11; Макеев В. М. Проблема как форма мышления. Киев, 1970; Режабек Е.Я. Научный поиск. Ростов-на-Дону, 1972; Грязное Б. С. О взаимоотношении проблем и теорий // Природа. 1977. № 4, Пешков Вт. М Научная проблема. Логико-гносеологический анализ. Минск, 1978, Карпович В. Н. Проблема, гипотеза, закон. Новосибирск, 1980; Верков В. Ф. Структура и генезис научной проблемы. Минск, 1983; Куценко В. И. Общественная проблема: генезис и решение.

⁶⁶ Жариков С. С. Научный поиск Киев. 1967. С 12.

средств. Проблема есть то, что «ведет» исследование от задачи к ее решению, от одного вопроса к другому: то напряжение мысли, которое порождает одну идею вслед другой. Проблема есть методологический прием не только постановки вопроса, а и поисков его решения. В сфере познавательных задач самую глубокую сердцевину проблемы образует противоречие между знанием и незнанием... Наличие этого этапа творческого процесса подтверждается историей творчества, необходимость его вытекает из самого существа творческой деятельности — целенаправленной и сознательной. Интеллектуальная творческая деятельность имеет место лишь там, где возникает проблема»⁶⁷.

П. В. Копнин в книге «Диалектика как логика и теория познания» отмечал, что всякий, кто анализирует процесс научного исследования, неминуемо приходит к вопросу: с какого понятия надо начинать его характеристику? И далее автор высказывал мнение, что при рассмотрении научного исследования как процесса надо в качестве исходной ячейки брать не факт и не практику. «Исходным в изучении научного исследования может быть лишь то, что является, с одной стороны, его элементом, а с другой — выражением практических потребностей, толкающих мысль к поискам новых результатов. Этими особенностями обладает проблема, с которой начинается научное исследование. В качестве первоначального определения ее можно представить как то, что не познано человеком и что необходимо познать. Уже в понятие проблемы входит момент долженствования, который направляет весь процесс исследования»⁶⁸.

Научная проблема, показывает В. Ф. Берков, есть форма развивающегося знания, форма научного мышления⁶⁹.

Таким образом, ученые, исследовавшие закономерность различных видов творчества, пришли к общему выводу, что возникновение проблемной ситуации в любой сфере жизнедеятельности человека, осознание ее, постановка проблемы являются началом исследования, творческого поиска, *осуществляемого в процессе мышления*, а решение проблемы — содержанием творчества.

Проблема — форма творческого поиска. Более того, проблема — центр, ось, стержень, вокруг которого разворачиваются, вращаются, пульсируют все мыслительные процессы. Все формы и операции мышления, как и психики в целом, формы сознания и подсознания, интуиции в частности, обслуживают процесс решения проблем — процесс творчества. Решение проблем — альфа и омега мышления и деятельности человека в целом; творчество — способ бытия человека, его деятельности.

К определению содержания категории творчества. Выше были рассмотрены наиболее существенные признаки творчества. Они легли в основу важнейших дефиниций творчества.

Определение содержания категории науки — чрезвычайно важная задача теоретического исследования. «Дефиниций, — писал В. И. Ленин, — может быть много, ибо много сторон в предметах». Им приводятся рассуждения Гегеля в «Философских тетрадах»: «Чем богаче определяемый предмет, т. е. чем больше различных сторон представляет он для рассмотрения, тем более различны могут быть выставляемые на основе их определения...» — например, определение жизни, государства etc.»⁷⁰.

Исследование явлений действительности не сводится к выявлению отдельных признаков, к отдельным дефинициям. Дефиниции, писал Ф. Энгельс, «всегда оказываются недостаточными. Единственно реальной дефиницией оказывается развитие самого существа дела, а это уже не есть дефиниция»⁷¹. Ограниченность, недостаточность дефиниции Ф. Энгельс видит в том, что она не раскрывает все существенные свойства, стороны и связи предмета исследования (что невозможно), а лишь отдельные. При этом необходимо учитывать, что значение определений состоит в точном и полном раскрытии свойств исследуемого объекта в проводимом конкретном исследовании, в конкретной области. Чем больше существенных для удовлетворения наших потребностей признаков предмета мы установили, тем богаче наши знания о предмете. Всестороннее же и полное освещение сущности предмета осуществляется теорией, наукой, а к дефиниции (определению) требования всесторонности предъявлять нельзя.

Исследование, повторяем, не сводится к определениям, дефинициям, но последние являются необходимыми элементами, часто этапами, ступеньками развития исследования, его опорными пунктами. Дать определение, учит логика, значит указать существенные признаки исследуемого объекта; строгие, точные определения — важное, необходимое условие научного освещения проблем.

Основоположники марксизма-ленинизма постоянно уделяли большое внимание точности определений, резко критиковали своих противников за путаницу и ошибки в определениях и постановке проблем, формулировали глубокие, точные определения важнейших философских, политэкономических, социологических категорий, таких, как, например, материя, практика, истина, отражение, движение и его формы исторический процесс, способ производства, общественно-экономическая формация, базис, надстройка, диктатура пролетариата, класс, государство и др. Создание категориального аппарата марксизма-ленинизма предполагает разработку системы категорий и определение содержания каждой из них. Эти определения составляют стройную структуру марксистско-ленинской теории, которая в целостности и является определением рассматриваемых в ней категорий, принци-

⁶⁷ Режабек Е. Я. Научный поиск. С. 21 и след

⁶⁸ Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. М., 1973 С. 199—200

⁶⁹ См.: Берков В. Ф. Структура и генезис научной проблемы. Минск, 1983 С. 43

⁷⁰ Ленин В. И. Поли собр соч Т 29 С 216

⁷¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч 2-е изд Т 20 С 634—635

пов, закономерностей Ошибки в определениях категории (например, категории материи) были причиной глубоких кризисов в науке.

Выше были приведены дополнения Ленина к рассуждениям Гегеля, в которых отмечалось, что одним из трудных является определение жизни. Отвечая на вопрос, что такое жизнь, Ф. Энгельс писал в «Диалектике природы» более ста лет назад: «Жизнь есть способ существования белковых тел, существенным моментом которого является *постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой...*»⁷²

Большое число научных фактов, подчеркивал Ф. Энгельс, доказывает справедливость этого определения. Однако достаточно ли оно? Сам Ф. Энгельс так не думал. Наша дефиниция жизни, писал он, разумеется, весьма недостаточна, поскольку она далека от того, чтобы охватить все явления жизни, а, напротив, ограничивается самыми общими и самыми простыми из них. Для Энгельса обмен веществ существенный, но не единственный определитель, критерий жизни. Эта дефиниция не является исчерпывающей⁷³. Но из этой существенной функции белка «вытекают все прочие, простейшие факторы жизни: раздражимость... способность к росту, которая... включает размножение путем деления; внутреннее движение...»⁷⁴. Последующие определения органически связаны с первым, дополняют, углубляют и уточняют его.

Итак, чем больше определений существенных признаков изучаемого объекта, чем больше их выделено, тем глубже наши знания о предмете исследования. Полное освещение предмета дается не отдельным определением и не системой определений, а теорией. Однако определение содержания категорий теории является ее необходимым и существенным разделом.

Определение творчества. Попытки раскрыть сущность творчества и его закономерности предпринимались многими философами прошлого начиная с античного времени.

Философский идеализм в мире усматривал продукт творчества либо сознания человека, либо некоего Мирового Разума, Абсолютной Идеи и т. п. Философы-идеалисты высказали ряд интересных соображений и догадок, например, о единстве в процессе творчества сознательного и подсознательного (Кант, Шеллинг), о том, что оно — высшая форма деятельности человека (Шеллинг), об изобретательстве как решении задачи, поставленной определенной ситуацией (прагматизм), о роли интуиции в творчестве (интуитивизм) и др. Однако исходя из ложной фундаментальной посылки о первичности сознания, идеалисты принципиально ошибочно трактовали творчество как процесс создания нового из ничего, а демиургом всего сущего считали мышление, отрывая отражение от творчества, мышление от материи.

Идеалистическое понимание творчества было подвергнуто глубокой аргументированной критике марксизмом-ленинизмом, подробно рассмотрено современной философской марксистско-ленинской мыслью.

В литературе, посвященной анализу проблем творчества, специалистами в различных областях знания дано большое число определений понятия творчества. Отдельные исследователи из этого факта делают вывод о несовершенстве этих определений, о неразвитости теории творчества, другие говорят о невозможности дать определение понятия «творчество» ввиду его большой сложности, нечеткости и т. п.

Марксистско-ленинская философия, исследуя такой феномен, как творчество, опирается на исследования творчества, проведенные многими специалистами различных научных профилей. Среди множества выявленных признаков творчества философия, ее раздел — теория творчества выделяет, во-первых, только те, которые являются *общими* для всех видов творчества, и, во-вторых, признаки, *существенные* для философии, для формирования теории творчества, для решения ее собственных проблем, т. е. признаки, позволяющие выделить творчество из всех других явлений, определить сущность творчества, его структуры, специфические формы, законы и логику его развития, возможности оптимизации творческой деятельности, определить роль творчества в развитии окружающего человека мира, место в совокупной деятельности человека, определить место категории творчества в системе философских категорий, связи ее с ними, субординации, определить место теории творчества в структуре основных разделов философии.

В этом плане в определении содержания категории творчества выделяются следующие признаки.

1. Творчество есть деятельность, состоящая в производстве существенно нового: новых вещей или новых способов (программ, технологий) деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человека в создании новых духовных и материальных ценностей.

2. Творчество как процесс всегда оригинально, т. е. в процессе творческой деятельности всегда (по крайней мере, в одном ее звене) применяются либо новые средства, либо новые способы, либо новые программы деятельности.

3. Творчество в генетическом плане представляет собой создание новых полезных комбинаций из элементов различных систем, есть комбинирование.

Творчество органически связано с познанием, отражением действительности, законов ее развития и функционирования. Отражение — основа и база творчества. Раскрывая в процессе творчества возможности новых связей вещей действительности, их новых комбинаций, человек тем самым расширяет и углубляет свои знания действительности. Творчество, следовательно, вы-

⁷² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 616

⁷³ См. Медников Б. Н. Аксиомы биологии // Наука и жизнь. 1980 № 2. С. 34

⁷⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 84

ступает и как форма познания действительности. Преобразуя мир на ; основе познанных законов его, человек делает дальнейшие шаги в их познании. Каждый акт творчества в то же время является и актом дальнейшего познания мира. Познание, следовательно, осуществляется не только в процессе отражения действительности, но и в создании, изобретении новой действительности.

5. Творчество есть процесс, состоящий в постановке и решении проблем, нестандартных задач, или процесс разрешения лежащих в основе развития общества противоречий между потребностями человека (общества) и средствами их разрешения, т е. процесс удовлетворения новых потребностей общества.

Удовлетворение своих потребностей — главное содержание ,' жизнедеятельности общества
Определение творчества как решение проблем включает в себя в неявной форме все предшествующие определения.

6. Творчество, следовательно, есть форма качественного развития общества и окружающей его среды, всей культуры

7. Творчество — высшая и специфическая форма развития, характерная для человека.
«Творчество,— писал Т. Д. Павлов,— в точном и полном смысле этого слова присуще именно и только общественно-исторически развивающемуся и совершенствующемуся существу — человеку»⁷⁵

8. Творчество — высший вид деятельности человека, оно первично по отношению к исполнительской, стереотипной деятельности.

9. Творчество представляет собой единство духовного и материального творчества. Причем идеальное преобразование предшествует материальному. Создание программы, плана, проекта, модели будущей действительности происходит в процессе мышления (духовное творчество), материализация, опредмечивание, овеществление их — в процессе практики (материальное творчество)

Сущность мышления раскрывается в двух его функциях — отражении и творчестве. *Основной смысл и историческая необходимость возникновения и развития сознания — мышления* состоят именно в создании, разработке программ, проектов, в открытии способов, возможностей творческого преобразования действительности, в *творчестве*, в изменении мира, неудовлетворяющего человека.

10. Творчество — *родовой признак и родовая сущность* человека, способ его бытия, форма его самодеятельности, саморазвития и самоутверждения.

11. Творчество есть воплощение и проявление диалектики, арена действия ее законов и категорий. Именно в творчестве, наиболее ярком проявлении жизнедеятельности человека, его сущностных сил, предельно полно проявляются все законы и категории диалектики, ее суть, мощь и всеисилие. Диалектическая логика — логика творческого мышления. *Диалектика, мышление, практика* слиты в творчестве, представляют собой теснейшее органическое единство.

⁷⁵ Павлов Т. Д. Информация, отражение, творчество М., 1967 С 65—66